

Анализ XXIV строфы в Пушкинском «Евгении Онегине»

Вера Костюкова (магистерская программа «Филология»)

Строфа, о которой пойдет речь в данной работе, главным образом посвящена попытке Татьяны найти разгадку тревожному сновидению, которое не дает ей покоя. Этот отрывок является продолжением предшествующего ему в романе в стихах описания ночного кошмара девушки. Татьяна испугана не только его мрачным содержанием, но и неспособностью понять, какие тайные смыслы скрываются за увиденными ей образами.

Описание неудавшейся ворожбы и последующего взволновавшего девушку сна отсылает к балладе В.А. Жуковского «Светлана», на что неоднократно намекает сам А.С. Пушкин, сравнивая Татьяну со Светланой (И молчалива как Светлана¹) или внедряя ее упоминание в речь Автора (И я – при мысли о Светлане // Мне стало страшно – так и быть...). Косвенное внедрение героини Жуковского в текст романа обуславливается не только сходством характеров героинь и ситуаций, в которые они попадают, но также и тем, что таким образом Пушкин связывает свое произведение с предшествующей литературной традицией, отдавая дань своему поэтическому наставнику.

А.С. Пушкин с большим вниманием подходит к подбору лексики и не единожды вносит правки, подбирая формулировку для описания сновидения Татьяны. Так, в ранних редакциях встречаются такие версии как «мечтанье сонное» и «виденье», которые в финальной редакции становятся «мечтаньем страшным». В первом случае, когда сон назван «мечтаньем сонным», можно усмотреть некоторую лексическую избыточность этого выражения: поскольку «мечтание» в финальной редакции является синонимичным «сну», использованное выражение буквально приобретает значение «сон сонный». Однако, у «мечтанья» можно обнаружить и еще один смысл, происходящий из калькирования с французского «gêve», одновременно имеющего значение и «сон» и «мечта». Как ранее упоминается в романе в стихах, Татьяна владеет французским языком лучше, чем русским, и для нее является характерным использование французской лексики и грамматических конструкций в речи, что отражается и в авторских описаниях сцен, в которых она является главным действующим лицом. Вторая редакция при обозначении сна, напротив, характеризуется словоупотреблением, которое вызывает ассоциацию с русской культурой, фольклорностью и некой простонародностью. Использование слово «виденье» вводит контекст крещенских гаданий на суженного, к которым в строфе X той же главы так и не решается приступить Татьяна. Таким образом,

показана двойственность образа героини, о которой в комментарии к роману в стихах «Евгений Онегин» писал Ю.М. Лотман. «Русская душа» Татьяны показана в том числе посредством ее суеверности, которая в эпоху романтизма напрямую соотносилась с народным сознанием, поскольку в них усматривали «поэзию и выражение народной души»². Таким образом, Пушкин посредством противоречивых деталей образа Татьяны формирует цельность сложной героини.

Обращаясь к соннику, Татьяна «хочет отыскать» значение тревожащих ее образов из сна. Сонник является сочинением авторства Мартына Задеки, чьи труды "воспринимались в кругу образованных современников как курьез, однако были известны»³. Сонник, который издается под именем вымышленного автора⁴, использован в данном случае как еще один способ подчеркнуть близость Татьяны к разного рода народным поверьям, в том числе вере в толкование снов.

И в обращении к соннику встречается некая лексическая игра: порядок слов в «оглавлении кратком» автор называет «азбучным» вместо того, чтобы использовать устоявшийся европеизм «алфавитный», что опять же продолжает тему двойственности русского и европейского. Стоит обратить внимание и на тот факт, что «азбучный» порядок слов неправилен, это отмечает В.В. Набоков: «порядок слов на «м» должен быть следующим: «медведь, метель, мосток, мрак»»⁵. Можно высказать предположение о природе этой, на первый взгляд, неточности в тексте произведения. Как упоминается в третьей главе, Татьяна «по-русски плохо знала», что могло послужить причиной тому, что она, будучи в расстроенных чувствах после пугающего сна, путается в алфавитном порядке, пытаясь понять смысл своего «видения».

Далее следует перечень увиденного Татьяной во сне, этот список неоднократно редактировался автором в связи с тем, что «описание чудовищ в сне Татьяны подвергалось переделкам»⁶ и «в связи с изменением описания чудовищ менялся и перечень слов, которые ищет Татьяна в соннике»⁷, о чем пишет Б.В. Томашевский. Так, к примеру, в ранних редакциях присутствует слово «ворон», которое в итоге было заменено на «ведьму» (Слова: бор, буря, ведьма, ель...). В.В. Набоков отмечает, что Пушкин, возможно, «намеревался восстановить строку «ворон в голубой ливрее»»⁸ из описания самого сна Татьяны. Толкования некоторых слов из перечня, как из финальной, так и ранних редакций, («ворон», «еж», «мука»,

«ель» и «медведь») подробно проанализированы Набоковым в комментарии к роману в контексте их значения в соннике и в связи с сюжетом романа. К некоторым из них, а также тем, что были оставлены без внимания, можно предложить и другую трактовку. Образ ворона как предвестник беды встречается как в русском фольклоре, в заговорах – «черное воронище»⁹, так и в древнерусской литературе. В «Слове о полку Игореве» образ черного ворона возникает в связи с приближением войска половцев, что также придает ему негативную коннотацию. Образ «мостка», который также используется в фольклоре в негативном ключе – Калинов мост через реку Смородину является переходом из мира живых в мир мертвых – в контексте романа может сохранять за собой значение перехода из одного состояния в иное. Обе названные трактовки можно усмотреть в дальнейшем сюжете: смерть Ленского на дуэли от руки Онегина, которая также присутствует во сне, но куда менее иносказательно, и дальнейшие изменения в жизни Татьяны, в которых присутствует своего рода «переход» – относительно скорое замужество. Таким образом, посредством этой строфы более подробно раскрывается характер Татьяны, а также намечаются некоторые значимые сюжетные элементы романа.

Библиография

- Пушкин А.С.* Собрание сочинений в 10 т. // Том 4. Евгений Онегин, драматические произведения. М.: ГИХЛ, 1959–1962.
- Заговорные тексты в рукописных материалах П.Г. Богатырева / Публ. К.К. Богатырева // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Заговор. М., 1993. С. 227–231.
- Лотман Ю.М.* Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий: Пособие для учителя // Лотман Ю. М. Пушкин: Биография писателя; Статьи и заметки, 1960-1990; «Евгений Онегин»: Комментарий. СПб.: Искусство-СПБ, 1995.
- Набоков В.В.* Комментарии к «Евгению Онегину» Александра Пушкина / Пер. с англ. Под ред. А.Н. Николюкина. М.: НПК «Интелвак», 1999.
- Томашевский Б.В.* Примечания // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977–1979; Т. 5. Евгений Онегин. Драматические произведения. 1978.

Сноски

1 *Пушкин А.С.* Собрание сочинений в 10 т. // Том 4. Евгений Онегин, драматические произведения. М.: ГИХЛ, 1959–1962. С. 55. Здесь и далее текст цитируется по этому изданию.

2 *Лотман Ю.М.* Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий: Пособие для учителя // Лотман Ю.М. Пушкин: Биография писателя; Статьи и заметки, 1960–1990; «Евгений Онегин»: Комментарий. СПб.: Искусство-СПБ, 1995. С. 648.

3 *Лотман Ю.М.* Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий: Пособие для учителя // Лотман Ю.М. Пушкин: Биография писателя; Статьи и заметки, 1960–1990; «Евгений Онегин»: Комментарий. СПб.: Искусство-СПБ, 1995. С. 660.

4 *Набоков В.В.* Комментарии к «Евгению Онегину» Александра Пушкина / Пер. с англ. Под ред. А.Н. Николюкина. М.: НПК «Интелвак», 1999. С. 514.

5 *Набоков В.В.* Комментарии к «Евгению Онегину» Александра Пушкина / Пер. с англ. Под ред. А.Н. Николюкина. М.: НПК «Интелвак», 1999. С. 519.

6 *Томашевский Б.В.* Примечания // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977–1979; Т. 5. Евгений Онегин. Драматические произведения. 1978. С. 498.

7 Там же. С. 499.

8 *Набоков В.В.* Комментарии к «Евгению Онегину» Александра Пушкина / Пер. с англ. Под ред. А.Н. Николюкина. М.: НПК «Интелвак», 1999. С. 519.

9 Заговорные тексты в рукописных материалах П.Г. Богатырева / Публ. К.К. Богатырева // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Заговор. М., 1993. С. 230.